

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-2-14>

УДК 341.4:343.326

Attribution

cc by

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ
С ИДЕОЛОГИЕЙ РАДИКАЛИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ: В КОНТЕКСТЕ МИССИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ШОС

Чимаров Н.С.¹, Чимаров С.Ю.²

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Северо-Западный институт управления РАНХиГС, <https://doi.org/0000-0002-0661-1035>¹, Санкт-Петербургский университет МВД России, <https://doi.org/0000-0002-8323-6953>²

Аннотация. Актуальность: в кругу множества ключевых проблем, характеризующих современный процесс глобализации международных отношений, особое значение приобретают угрозы и вызовы, являющиеся производными от организованной преступности, компонентом которой является деструктивная деятельность, основанная на идеологии радикализма и корреспондирующими ей противоправными проявлениями терроризма, сепаратизма, а также различными ипостасями экстремизма, включая фанатизм и религиозный экстремизм. Отмеченное обстоятельство способствует уточнению новой конфигурации отдельных аспектов международного права, в их региональном выражении. С позиций национальных интересов Российской Федерации и с учетом отмеченного контекста, особого внимания заслуживает опыт борьбы с идеями радикализма, воплощенном в терроризме, экстремизме и сепаратизме в странах Центральной Азии, являющихся государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Выступая в качестве первостепенной угрозы государственному суверенитету указанных стран, включая посягательство на соблюдение в пределах их территории прав человека, радикальные по своей сути явления терроризма, экстремизма и сепаратизма: во-первых, порождают барьеры на пути поддержания в обществе должного уровня различных форм стабильности; во-вторых, способствуют дезорганизации существующей парадигмы международного мира и безопасности. Отмеченный факт подтверждает целесообразность консолидации усилий в области международно-правового регулирования предметного поля противодействия радикальным действиям террористов, экстремистов и сепаратистов в Центрально-Азиатском регионе. При этом действенность кумулятивного эффекта по указанному направлению обеспечивается посредством объединенных действий всех государств-участников ШОС. Указанные аргументы свидетельствуют об актуальности проведения анализа международно-правового опыта борьбы с идеологией радикальных настроений и воплощения этого опыта на практике, осуществляемого во исполнение миссии сотрудничества в формате ШОС. Цель: выявить опыт наиболее значимых направлений международно-правового регулирования в области противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму, квинтэссенция которых базируется на внедрении в сознание общества и личности радикальных идей трансформации сложившегося миропорядка и государственного устройства. Методы: основа данного исследования акцентирована на применении совокупности общенаучных методов, включая анализ, синтез, индукцию и дедукцию. Наряду с отмеченным, авторами применены познавательные методы эвристики, аксиологии и метод контент-анализа. Результаты: в публикации представлен анализ наиболее значимых документов, положения которых касаются путей решения сущностных вопросов, сопряженных с необходимостью координации международно-правовых усилий по поддержанию стабильного мира в государствах Центральной Азии, с опорой на возможности ШОС. Кроме того, авторы заключают о важности учета активизации радикалов в части задействования ими потенциала современных технологий цифрового мира, что безусловно требует новых решений в области международно-правовой регламентации противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму в государствах рассматриваемого региона. Выводы и заключения: материалы представленной публикации свидетельствуют о сформированности нормативно-правовой модели международного значения, ориентированной на противодействие по линии ШОС деструктивному проявлению терроризма, экстремизма и сепаратизма в странах Центральной Азии, и требующей перманентной корректировки, исходя из постоянного обновления массива существующих вызовов и угроз в исследуемой области межгосударственных отношений.

Ключевые слова: международное право, радикализм, терроризм, экстремизм, сепаратизм, национальная безопасность, Центральная Азия, ШОС.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE IN FIGHTING
THE IDEOLOGY OF RADICALISM IN THE COUNTRIES OF CENTRAL
ASIA: IN THE CONTEXT OF THE MISSION OF THE SCO MEMBER STATES

Nikolay S. Chimarov¹, Sergey Yu. Chimarov²

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
North-West Institute of Management RANEPA¹,
St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia²

Abstract. *Relevance: among the many key issues characterizing the modern process of globalization of international relations, threats and challenges derived from organized crime, a component of which is destructive activity based on the ideology of radicalism and its corresponding illegal manifestations of terrorism, separatism, as well as various forms of extremism, including fanaticism and religious extremism, are of particular importance. This circumstance contributes to clarifying the new configuration of certain aspects of international law in their regional expression. From the standpoint of the national interests of the Russian Federation and taking into account the above context, the experience of combating the ideas of radicalism embodied in terrorism, extremism and separatism in the Central Asian countries that are member States of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) deserves special attention. Acting as a primary threat to the state sovereignty of these countries, including encroachment on the observance of human rights within their territory, the inherently radical phenomena of terrorism, extremism and separatism: firstly, create barriers to maintaining an appropriate level of stability in society; secondly, contribute to the disorganization of the existing paradigm of international peace and security. This fact confirms the expediency of consolidating efforts in the field of international legal regulation of the subject field of countering the radical actions of terrorists, extremists and separatists in the Central Asian region. At the same time, the effectiveness of the cumulative effect in this area is ensured through the joint actions of all SCO member states. These arguments attest to the relevance of analyzing the international legal experience in combating the ideology of radical sentiments and putting this experience into practice, carried out in fulfillment of the mission of cooperation in the SCO format. Objective: to identify the experience of the most significant areas of international legal regulation in the field of countering terrorism, extremism and separatism, the quintessence of which is based on the introduction of radical ideas of transformation of the existing world order and state structure into the consciousness of society and personality. Methods: the basis of this research focuses on the application of a set of general scientific methods, including analysis, synthesis, induction and deduction. Along with the above, the authors applied cognitive methods of heuristics, axiology and the method of content analysis. Results: the publication presents an analysis of the most significant documents, the provisions of which relate to ways to resolve essential issues related to the need to coordinate international legal efforts to maintain stable peace in the Central Asian states, based on the capabilities of the SCO. In addition, the authors conclude that it is important to take into account the activation of radicals in terms of harnessing the potential of modern digital technologies, which certainly requires new solutions in the field of international legal regulation of countering terrorism, extremism and separatism in the states of the region under consideration. Conclusions and conclusions: the materials of the presented publication indicate the formation of a regulatory and legal model of international importance, focused on countering the destructive manifestation of terrorism, extremism and separatism in Central Asian countries through the SCO, and requiring permanent adjustments based on the constant updating of the array of existing challenges and threats in the field of interstate relations under study.*

Key words: international law, radicalism, terrorism, extremism, separatism, national security, Central Asia, SCO.

Funding: Independent work.

Введение.

Фактор учреждения 15 июня 2001 г. новой региональной организации, именуемой «Шанхайской пятеркой» (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан), иллюстративным образом подтвердил целесообразность эффективного решения обширного свода региональных проблем, являющихся актуальными для отмеченной совокупности государств. В институциональном плане, отмеченные действия получили дальнейшее развитие и соответствующее нормативное правовое закрепление:

во-первых, в «Декларации глав государств-членов ШОС» (Шанхай, 14 июня 2001 г.), являющейся итоговым политическим документом;

во-вторых, в «Хартии ШОС» (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.), обладающей статусом базового уставного документа.

Данные документы придают миссии ШОС «шанхайский дух» мирного поиска путей решения возникающих региональных проблем.

В настоящее время в состав ШОС на правах членов входят 10 государств. Кроме того, отмеченная международная организация активно взаимодействует со странами, обладающими статусом:

во-первых, партнеров по диалогу (14 стран);

во-вторых, наблюдателей (2 страны);

в-третьих, стран, заявивших о своем стремлении к получению статуса наблюдателя (8 стран).

Акцентируя внимание на особой роли стран Центральной Азии в системе ШОС, следует указать на восприятие этих стран со стороны государств-участников отмеченной организации в качестве ядра ШОС, что отчетливо представлено, к примеру, в отдельных декларативных документах данной организации, таких как «Нью-Делийская Декларация совета глав государств-членов ШОС» (Нью-Дели, 4 июля 2023 г.) и ряде последующих. Представленная аксиология положения государств Центрально-Азиатского региона позволяет обратить в исследовательском смысле особое внимание на изучение международно-правовой деятельности государств-участников ШОС в вопросе противодействия продвижению идеологически-радикальных концептов терроризма, экстремизма и сепаратизма (далее – ТЭС) в государствах Центральной Азии.

Обсуждение.

Реакция государств указанной «Шанхайской пятерки» на глобальные вызовы начала XX в., обусловленные результирующим действием «трех зол» (терроризм, экстремизм, сепаратизм):

во-первых, подтверждает ее адекватность и своевременность в интересах обеспечения стабильности в регионе;

во-вторых, придает новый импульс коррекции принимаемых шагов по противодействию ТЭС на современном этапе функционирования ШОС.

Признавая сепаратизм в качестве идеи на сецессию (лат. «лат. secessio» – «уход»), целеполагание которой во многих случаях связано с задействованием арсенала террористических и экстремистских действий, содействующих реализации отделения и/или выхода государства или его частей за ранее установленные пределы территории, мы считаем необходимых концентрацию своего внимания именно на противодействии радикальной идеологии ТЭС.

Апеллируя к проблеме международно-правовых аспектов противодействия ТЭС, следует согласиться с выводом А.К. Румянцевой и К.Х. Рахимова относительно того, что действующая парадигма интеграции и взаимного сотрудничества государств-участников ШОС базируется на основе международно-правового регулирования, формат которого определяется фактами подписания международно-правовых актов и их исполнения [1, с. 837].

Как следует из анализа процесса взаимодействия государств-участников ШОС на уровне их лидеров, наиболее значимые вопросы регионального развития находят свое отражение, преимущественно, в соответствующих декларациях. Уточняя место деклараций в общей системе международных правовых источников и выявляя правовую силу документов отмеченной номинации, нам представляется важным обратить внимание на двоякое их понимание:

с одной стороны – декларация не всегда выступает в качестве юридически обязательного документа, а ее смысл сводится лишь к провозглашению конкретных намерений;

с другой – декларация, в своем широком понимании, может быть тождественной международному договору, наделенному юридической силой и признанному в системе международного права.

На основе проведенного анализа и с учетом изложенного мы констатируем следующее: целеполагание принятия сторонами многих деклараций ШОС заключено в установлении юридически обязательных документов, дополняющих выявленный ранее перечень угроз для стабильного развития стран Центральной Азии и выступающих в качестве исходных ориентиров, на основе которых осуществляется последующая корректировка на национальном уровне различных документов стратегического планирования [2; 3].

Как отмечает индийский ученый П.К. Гупта, актуальность концентрации усилий ШОС по противодействию ТЭС именно в Центрально-Азиатском регионе обусловлена выбором относящихся к нему государств курса на упрочение в обществе светского мировоззрения и различных форм его модернизации [4].

В контексте отмеченного, мы разделяем научную позицию, которой придерживается С.М. Онищук, оценивший модель безопасности ШОС в ее направленности на разрешение многих принципиальных проблем в регионе Центральной Азии в качестве образца, пронизанного духом пяти принципов мирного сосуществования и рядом других универсальных норм международных отношений [5, с. 40]. Указанное пояснение данного автора соответствует остроте деструктивных проявлений системы «трех зол» в странах Центральной Азии.

К тенденциям современного наращивания разрушительных действий ТЭС в отмеченном регионе относятся:

1. Радикализация настроения населения посредством «точечного» воздействия на уязвимые слои общества и в первую очередь на молодежь.
2. Усиление региональной напряженности с целью дестабилизации общественного порядка и снижения уровня доверия людей к государству, вообще, и его правоохранительной системе, в частности.
3. Приоритетное продвижение радикальных идей через систему онлайн-платформ и современных технологий новых медиа.
4. Формирование сети дискуссионных онлайн-каналов и традиционных бесед в специально создаваемых для этого местах «живого» взаимодействия.
5. Целенаправленная подготовка отрядов пропагандистов и проповедников, предназначенных для обоснования идей радикализма.

6. Стремление к получению поддержки со стороны населения, вовлечение его в процесс финансирования структур ТЭС и активизация вербовки в свои ряды новых членов, способных к радикальным действиям.

Объединяющая роль в обеспечении эффективного противодействия ТЭС в странах Центральной Азии принадлежит «Региональной антитеррористической структуре ШОС» (РАТС), учрежденной 7 июня 2002 г. и получившей свое признание в качестве авторитетного центра на региональном и глобальном уровнях. Базовым документом для РАТС, задающим направления антитеррористического, анти-экстремистского и анти-сепаратистского видов деятельности, выступает «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

Закрепляя организационно-правовые основы противодействия отмеченным «трем видам зла», указанный документ:

во-первых, конкретизирует ключевые понятия «терроризм», «экстремизм» и «сепаратизм»;

во-вторых, раскрывает указанное понятие «противодействие» через систему терминов: «предупреждение», «выявление» и «пресечение» деяний, корреспондирующим указанной формуле «трех зол»;

в-третьих, наделяет входящие в ШОС государства правом принятия соответствующих мер и закрепления в национальном законодательстве необходимых нормативных предписаний:

а) способствующих недопущению какого-либо оправдания деяний, входящих в отмеченную триаду «зол», основанного на своде постулатов, содержащих политическую, философскую, идеологическую, расовую, этническую, религиозную и/или иную аргументацию;

б) содержащих конкретные виды правовой ответственности, исходя из степени тяжести совершаемых деяний.

Раскрывая более подробно ареал функциональной деятельности РАТС, целесообразно указать на следующий ряд наиболее значимых направлений работы данной структуры, корреспондирующих теме поиска международно-правовых решений в исследуемой нами предметной области:

1. Учреждение «Единого розыскного реестра», основу которого составляет специальный банк данных, содержащий сведения о международных структурах ТЭС-направленности.

2. Координация действий и оказание необходимой помощи государствам Центральной Азии в организации оперативно-розыскных и других мероприятий по борьбе с ТЭС.

3. Поддержка научного сотрудничества, а также практики обобщения и обмена опытом по линии противодействия ТЭС.

4. Участие в реализации принимаемых документов в части совершенствования системы подготовки кадров, профессионально занимающихся противодействием ТЭС.

5. Организация работы по подготовке и проведению научно-практических конференций, посвященных обсуждению актуальных вопросов противодействия ТЭС, в контексте национальных условий и потребностей, присущих государствам Центральной Азии.

Динамичный характер генерирования новых идеологем ТЭС и применения, корреспондирующих их более изощренных тактических приемов радикализма, требует адекватной оценки, позволяющей своевременно и действенным образом реагировать на очередные экстремальные вызовы и угрозы для национальной безопасности стран Центральной Азии. В развитие данного тезиса мы считаем необходимым указать на оперативную корректировку и качество принимаемых в этих странах мер по противодействию ТЭС.

Подтверждением указанному являются положения указанной «Нью-Делийской Декларации» (2023 г.), закрепляющей, кроме религиозной нетерпимости, новые виды исходящих от ТЭС угроз:

- 1) агрессивный национализм;
- 2) этническую и расовую дискриминацию;
- 3) идеи ксенофобии, фашизма и шовинизма.

В этой связи, данный документ предписывает принимать на пространстве ШОС следующий комплекс мер:

- 1) перекрытие каналов финансирования ТЭС;
- 2) пресечение вербовочной деятельности и трансграничного перемещения идеологов и адептов ТЭС;
- 3) недопущение радикализации молодежи;
- 4) борьбу с распространением идеологии ТЭС;
- 5) устранение «спящих ячеек» и мест, используемых в качестве убежища для членов организаций ТЭС.

Кроме того, несомненного внимания заслуживают положения указанного документа, предписывающие любой запрет:

во-первых, на вмешательство во внутренние дела государств-участников ШОС, осуществляемое под эгидой противодействия ТЭС;

во-вторых, на задействование структур ТЭС и их группировок радикального характера, во исполнение корыстных целей.

Констатируя посягательство внешних сил на изменение сложившегося миропорядка и их стремление к использованию конфликтных способов достижения геополитических целей, в том числе с применением разрушительных действий со стороны ТЭС, лидеры государств-участников ШОС в принятой ими «Астанинской Декларации» (Астана, 4 июля 2024 г.):

во-первых, отметили тенденцию к нарастанию тектонических сдвигов в различных

сферах международных отношений, а также устойчивый характер нарушения международного права;

во-вторых, вновь подтвердили свою оценку Центральной Азии в качестве ядра ШОС.

При этом в кругу важных условий перехода ШОС на принципиально обновленную траекторию развития данной организации, отмеченный документ фиксирует целесообразность оптимизации механизмов ШОС в части противодействия новым вызовам и угрозам безопасности, включая активизацию профильного взаимодействия по борьбе с ТЭС на центрально-азиатском направлении.

Закрепляя центральную роль суверенных государств и их правоохранительных органов в противодействии ТЭС-угрозам, «Астанинская Декларация» содержит положения:

во-первых, о недопустимости двойных стандартов в борьбе с ТЭС;

во-вторых, об особой опасности использования структурами ТЭС информационного пространства с целью продвижения в общество и, особенно, среди молодежи идей радикализма;

в-третьих, об актуальности координации усилий по противодействию акциям киберпропаганды и дезинформационным кампаниям, осуществляемым организациями ТЭС с использованием новых информационно-коммуникационных технологий в террористических целях и нацеленным против государств-участников ШОС.

Объективный характер подверженности характера современных угроз геополитическому процессу нарастания напряженности в различных регионах мира, включая Центральную Азию, способствует новому пониманию на уровне РАТС и иных структур ШОС действующей парадигмы пропаганды идей радикализма:

во-первых, сформированных в условиях особой интерпретации исламского вероучения и прикрывающихся знаменем традиционного ислама;

во-вторых, продвигаемых в информационном пространстве с использованием потенциала новых цифровых технологий, способствующих реализации формата «медиа-джихада» [6].

С учетом изложенного, несомненного внимания заслуживают:

во-первых, разработка в «недрах» РАТС ШОС законодательных и иных нормативных актов, направленных на минимизацию деструктивных возможностей Интернета и активизацию борьбы с кибертерроризмом;

во-вторых, практика взаимодействия РАТС ШОС с «Контртеррористическим комитетом Совета безопасности ООН (КТК)» и иными международными структурами профильной направленности в части борьбы с ТЭС в информационном пространстве сети Интернет.

В кругу партнеров по отмеченной проблеме исключительное место занимает «Глобальный Интернет-форум по противодействию терроризму (ГИФПТ)», а также международная инициатива «Технологии в борьбе с терроризмом»

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Рассмотренные в настоящей работе отдельные положения документов рекомендательного характера по линии ШОС:

во-первых, задают общий вектор координации усилий государств-участников ШОС по противодействию радикальным идеям терроризма, экстремизма и сепаратизма;

во-вторых, определяют направления совершенствования национальной правовой базы отмеченных государств, относящихся к региону Центральной Азии.

2. Накопленный национальный опыт борьбы с идеологией радикализма в каждом государстве, обладающем статусом участника ШОС, является предметом профессионального анализа компетентных специалистов из состава руководящих и специальных органов отмеченной международной организации. При этом выводы отмеченных субъектов противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму, подкрепленные нормами профильного международного права и правовых актов ШОС, содействуют не только имплементации в национальные законодательства нормативных рекомендаций указанной организации, но и служат основой для подготовки соответствующих рекомендаций анти-ТЭС – направленности и проведения на площадках ШОС различного рода представительских мероприятий, включая научно-практические конференции и дискуссии.

3. Современный уровень развития информационного общества, включая его цифровизацию, создает необходимые условия для более убедительного и оперативного продвижения в сознание масс радикальных идеологов, являющихся фундаментальным источником новых схем реализации воззрений проповедников ТЭС, что наглядным образом подтверждается на примере стран Центральной Азии и соседних с ними государств, включая Российскую Федерацию.

В этой связи, накопленный по линии ШОС опыт борьбы с идеями терроризма, экстремизма и сепаратизма, имеет особое значение в части создания необходимых международно-правовых и информационных барьеров для пропаганды идеологии «трех зол» посредством задействования контрпропагандистского массива новых цифровых технологий, основу которых составляют Интернет, социальные сети и искусственный интеллект.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Румянцева А.К., Рахимов К.Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Азии // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 5. № 8. С. 835-846.
2. Указ Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г. № 187 «О Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38755791&pos=4;-96#pos=4;-96 (дата обращения: 05.01.25).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 1 июля 2021 г. № УП-6255 «Об утверждении национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы». URL: <https://lex.uz/uz/docs/5491628> (дата обращения: 05.01.25).
4. Гупта П.К. Повышение устойчивости: стратегии противодействия терроризму в Центральной Азии. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povyshenie-ustoychivosti/> (дата обращения: 08.01.25).
5. Онищук С.М. ШОС и борьба с «тремя видами зла» (экстремизм, сепаратизм и терроризм) в Центральной Азии // *Вооружение и экономика*. 2011. № 1(13). С. 38-47.
6. РАС ШОС создал механизм по борьбе с кибертерроризмом. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15066> (дата обращения: 12.12.24).

References:

1. Romyanceva A.K., Rahimov K.H. Rol' SHOS v protivodejstvii terrorizmu v stranah Azii // *Postsovskie issledovaniya*. 2022. T. 5. № 8. S. 835-846.
2. Ukaz Prezidenta Respubliki Tadjikistan ot 1 iyunya 2021 g. № 187 «O Strategii protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Tadjikistan na 2021-2025 gody». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38755791&pos=4;-96#pos=4;-96 (data obrashcheniya: 05.01.25).
3. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 1 iyulya 2021 g. № UP-6255 «Ob utverzhdenii nacional'noj strategii Respubliki Uzbekistan po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu na 2021-2026 gody». URL: <https://lex.uz/uz/docs/5491628> (data obrashcheniya: 05.01.25).
4. Gupta P.K. Povyshenie ustojchivosti: strategii protivodejstviya terrorizmu v Central'noj Azii. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povyshenie-ustoychivosti/> (data obrashcheniya: 08.01.25).
5. Onishchuk S.M. SHOS i bor'ba s «tremya vidami zla» (ekstremizm, separatizm i terrorizm) v Central'noj Azii // *Vooruzhenie i ekonomika*. 2011. № 1(13). S. 38-47.
6. RATS SHOS sozdal mekhanizm po bor'be s kiberterrorizmom. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15066> (data obrashcheniya: 12.12.24).

Информация об авторах:

Чимаров Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления; e-mail: kolomyagi4@gmail.com

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России; e-mail: serg120756@gmail.com

Nikolay S. Chimarov, Candidate of Law sciences, Associate Professor, Department of International and Humanitarian Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management.

Sergey Yu. Chimarov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.01.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.02.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.